

Ци Чжэнь, закончив, не стал задерживаться, вернулся и посадил Чжоу Чжоу на диван. Малыш двумя руками держал теплую чашку, маленькими глотками потягивая коктейль. Его милый вид вызывал у всех желание забрать его к себе и окружить заботой.

Чжоу Чжоу пил коктейль, его большие глаза блуждали по комнате и остановились на чем-то большом. Ци Чжэнь посмотрел туда и понял, что ребенок заинтересовался роялем. Он подошел к инструменту, поднялся на две ступеньки, открыл крышку и посмотрел на Чжоу Чжоу, который не сводил с него глаз:

— Хочешь посмотреть?

Глаза ребенка загорелись, он поставил чашку и побежал к роялю.

Ци Чжэнь сел на скамейку, посадил Чжоу Чжоу рядом и нажал несколько клавиш:

— Знаешь, что это за инструмент?

— Рояль!

— Хочешь научиться играть?

Чжоу Чжоу немного задумался, оглянулся на Чжоу Синчжана, который сидел на диване, и тихо сказал:

— Папа...

— Если Чжоу Чжоу хочет научиться, я поговорю с твоим папой и научу тебя.

— Правда?!

— Да.

— Хорошо!

Ци Чжэнь смотрел на улыбку Чжоу Чжоу, и его холодное сердце постепенно смягчалось. Услышав легкий звон стекла и фарфора, он взглянул на Чжоу Синчжана, а затем снова улыбнулся ребенку. Пальцы Ци Чжэня заскользили по клавишам, и легкая мелодия ночной серенады наполнила комнату.

Когда музыка закончилась, Чжоу Чжоу хлопал в ладоши так, что они покраснели:

— Дядя, вы просто великолепны!

Ци Чжэнь поднял ребенка со скамейки, взял его за руку и подвел к дивану:

— Ты научишься играть еще лучше.

Чжоу Чжоу застенчиво улыбнулся и с надеждой посмотрел на Чжоу Синчжана:

— Папа, можно я буду учиться играть на рояле у дяди Ци?

Чжоу Синчжан, не задумываясь, ответил:

— Он очень занят.

Ци Чжэнь добавил:

— Я действительно занят, но на это время всегда найду. К тому же, игра на рояле больше зависит от самостоятельных тренировок, а уроки будут недолгими.

Чжоу Синчжана, хотя он сидел в расслабленной позе с чашкой кофе, его глаза были холодными:

— Я и не знал, что ты умеешь играть на рояле.

— Ты многого обо мне не знаешь. — Ци Чжэнь больше не смотрел на Чжоу Синчжана, а погладил Чжоу Чжоу по голове:

— Папа согласился. Теперь ты можешь приходить сюда вечером, когда у тебя будет время. В музыкальной комнате есть еще один рояль, мы будем заниматься там.

— Да!

Ци Чжэнь обнял Чжоу Чжоу, его взгляд, хотя и был холодным, но в нем проскользнула мягкость:

— Нелегко вырастить ребенка в одиночку. Хотя он и застенчивый, ты воспитал его хорошо.

Чжоу Синчжан усмехнулся:

— Мой сын, конечно, хороший, не тебе говорить.

Ци Чжэнь улыбнулся:

— Как кофе?

— Средненько, как у моего брата ассистент.

— Тогда в следующий раз в Синьчжоу я обязательно попробую кофе этого ассистента.

— Ци Чжэнь, ты вообще взрослый?

— У детсадовца есть право так говорить?

— Кого ты называешь детсадовцем?!

Они долго препирались, оба спокойно и с удовольствием, хотя один это осознавал, а другой нет. Чжоу Чжоу, сидевший между ними, тихо смеялся.

Когда Чжоу Синчжан осознал, что провел последний час в таких разговорах, они уже съели две коробки сладостей, фруктовую нарезку и выпили свежесваренный чай. Он сжал губы, одел Чжоу Чжоу и поднял его:

— Попрощайся с дядей.

Чжоу Чжоу перестал смеяться и послушно помахал рукой:

— Пока, дядя Ци!

— Пока, Чжоу Чжоу.

Чжоу Синчжан вышел с ребенком на руках, даже забыв куртку. Ци Чжэнь взял ее и догнал их, накинув на плечи Чжоу Синчжана:

— Альфы действительно обладают крепким здоровьем, но это не повод рисковать.

Чжоу Синчжан, к своему удивлению, не стал спорить. Чжоу Чжоу, лежа на плече отца, слегка помахал рукой:

— На улице холодно, дядя, идите домой.

Ци Чжэнь кивнул, но не ушел.

Чжоу Синчжан с Чжоу Чжоу быстро ушли. Ребенок все еще махал рукой, прося Ци Чжэня вернуться в дом. Тот смотрел на них, пока они не вошли в свой двор. Холодный зимний ветер дул безжалостно, и даже альфа чувствовал пронизывающий холод. Теплый свет фонарей казался ледяным в этой обстановке, резким и холодным.

Ци Чжэнь вернулся в дом, глядя на чашки и тарелки в гостиной. Он не стал сразу убирать, а поднялся наверх. Он не мог отрицать, что его тело действительно замерзло, руки и ноги онемели, но в глубине души горел маленький огонек, слабый, но яркий.

В день финала WAC по кубику Рубика Ци Чжэнь заранее закончил работу и с подарком отправился поздравить маленького именинника. Чжоу Чжоу был удивлен подарком, тяжелая коробка не давала ему возможности поднять ее, и он поставил ее на пол:

— Спасибо, дядя Ци! Как вы узнали, что у меня день рождения?

Ци Чжэнь улыбнулся, присел и потрогал нос ребенка:

— Потому что ты мне нравишься, поэтому я знаю. Хочешь открыть?

— Можно?

— Конечно.

Чжоу Чжоу взял нож и вскрыл коробку. Увидев внутри аккуратно уложенную коллекцию «100 000 почему», он покраснел от волнения:

— Спасибо! Мне... мне это нравится!

Ци Чжэнь не смог удержаться и погладил ребенка по голове. Когда внимание Чжоу Чжоу снова переключилось на книги, он встал и посмотрел на Чжоу Синчжана, который завтракал за столом:

— Какие планы на сегодня?

— Никаких. — Чжоу Синчжан лениво зевнул и запихнул в рот половину жареного пельменя.

Ци Чжэнь взглянул на Чжоу Чжоу, который возился с книгами, и поднял глаза:

— Ты сам в это веришь?

Чжоу Синчжан откинулся на спинку стула, глядя на ребенка:

— Буду смотреть матч дома, и все.

Ци Чжэнь, хотя и не был полностью доволен, больше ничего не сказал. Он слегка похлопал Чжоу Чжоу по голове и спросил:

— Чжоу Чжоу, хочешь провести день рождения со мной?

Ребенок с удивлением посмотрел на него:

— Дядя, а вы не на работе?

— Работа — это работа, но отдыхать тоже нужно.

— Да-да! — Чжоу Чжоу повернулся к Чжоу Синчжану:

— Папа, можно дядя Ци останется смотреть матч?

— ...Как хочешь.

Чжоу Чжоу поставил книгу, подбежал к Чжоу Синчжану, обнял его за ногу и поцеловал в колено:

— Папа, ты самый лучший!

— Знаю, — Чжоу Синчжан поднял ребенка, посадил его на стул и встал:

— Играй, я пойду в кабинет.

— Папа, ты не останешься?

Чжоу Синчжан на секунду задумался, а затем ответил:

— Чжоу Чжоу, посмотри матч, а потом расскажешь мне, как все прошло, хорошо?

— Хорошо!

Чжоу Синчжан поднялся наверх, а Чжоу Чжоу и Ци Чжэнь обменялись взглядами. Малыш улыбнулся:

— Я включу телевизор!

Четверо сидели в гостиной и болтали, ожидая начала матча. Однако Цзи Ань вскоре устал, и Лю Синьжуй отвела его в комнату, уложила спать и вышла. Увидев Ци Чжэнь у двери, она улыбнулась:

— Господин Ци, вы тоже здесь?

Ци Чжэнь, видя, что состояние Цзи Аня не очень хорошее, спросил:

— Как он себя чувствует в последнее время?

Лю Синьжуй вздохнула:

— В этом году здоровье господина Цзи ухудшилось. Раньше зимой он тоже любил поспать, но не так, как сейчас. Недавно Чжоу Синчжан отвез его на обследование, и врач сказал... что отказ органов ускорился.

Ци Чжэнь замер, глядя на спящего человека через приоткрытую дверь, и не смог ничего

сказать:

— Он...

Лю Синьжуй, ухаживавшая за Цзи Анем много лет, не смогла сдержать слез:

— Врач сказал... что осталось всего несколько месяцев, возможно, он не переживет эту зиму...

Несколько месяцев...

С того места, где стоял Ци Чжэнь, было видно лицо Цзи Аня, наивное и чистое, как у ребенка. Он спрятал слегка дрожащую руку за спину, его взгляд стал мягче:

— Хорошо заботьтесь о нем.

— Конечно, Чжоу Синчжан тоже так считает. Пока он может просыпаться и двигаться, пусть смотрит и играет. Остальные дни... самое главное, чтобы он был счастлив...

Ци Чжэнь отвел взгляд:

— Да, счастье — это главное...

Лю Синьжуй пошла готовить обед, а Ци Чжэнь вернулся в гостиную. Чжоу Чжоу сидел на диване, скрестив ноги, перед ним на столе аккуратно стояли кубики Рубика: трехмерный, пятимерный, семимерный, тринадцатимерный и различные нестандартные кубики. В руках у него был пятиугольный кубик, который Ци Чжэнь подарил ему в прошлый раз.

Ци Чжэнь сел рядом, погладил ребенка по голове и, наклонившись, прикоснулся лбом к его лбу:

— Чжоу Чжоу.

<http://bllate.org/book/15442/1369599>